

У входа в общежитие барачников собралось несколько человек.

Из-за решительного шага Гиона утром, чтобы победить Токикаке, многие люди задаются вопросом, планирует ли она победить другого Лонгина, у которого есть имя монстра, поэтому они призывают своих друзей не пропустить следующее великолепное шоу.

С другой стороны, Гион нахмурился: "Неужели эта группа людей сейчас такая скучная? Неудивительно, что Цуру сказал, что дух лагеря был плохим на последних сессиях, и, похоже, это не без причины".

Как раз в тот момент, когда она думала об этом, группа из 14 человек вышла из того же гнева. Гион была ошеломлена и подумала про себя: "Я пришла извиниться. Вам не нужно так сильно преувеличивать! ?"

Толпа, собравшаяся вокруг них, также была втайне шокирована, не ожидая, что, казалось бы, сдержанный Лонгин собрал такую большую силу без единого слова.

Прежде чем Гион успел что-либо сказать, первым заговорил Грегори: "Гион, не заходи слишком далеко, победы над Токикаке недостаточно, ты хочешь пойти за боссом?"

Гион, пораженный, наконец понял, почему так много людей следовали за ним, и криво сказал: "Я не..."

"Я говорю вам, даже если босс еще не вернулся, это никоим образом не означает, что мы вас боимся! Если вы не хотите ждать, мы будем вашими противниками!"

"У меня нет..."

"У тебя нет чего? Нет интереса сражаться с нами, слабаки? Позвольте мне рассказать вам. Тем не менее, мы следовали за нашим боссом, чтобы захватить тысячи пиратов и пережили бесчисленные сражения, большие и маленькие. Аспект боевого опыта не сравним с таким оранжерейным цветком, как ты!"

Сердце Гиона было беспомощным и потрясенным одновременно. Каким обаянием обладал этот Лонгин, что было достойно их безрассудной преданности следовать за ним!

Думая о цитатах, которые она читала раньше, Гион сказала в своем сердце: "Может быть, он не так силен, как я, но его понимание и твердость в отношении справедливости намного выше меня. Просто глядя на некоторых из них, я могу сказать, что Лонгин, должно быть, обладает необычайной харизмой!"

Когда Грегори немного успокоился, Гион сказал толпе единомышленников: "Вы неправильно поняли, я просто хотел извиниться перед ним лично".

"Извинения?" Грегори и остальные посмотрели друг на друга. Никогда не слышал, чтобы босс общался с этим прекрасным фехтовальщиком, да?

Гион кивнула головой: "Поскольку Лонгина здесь нет, я вернусь в следующий раз, чтобы извиниться перед ним".

Увидев, как Гион повернулся и ушел без промедления, не говоря уже о нескольких людях Грегори, даже новобранцы, которые побежали посмотреть, что происходит, были шокированы: "Что это за божественное зрелище? Мы сняли штаны, и ты нам это показываешь?"

"Мы собираемся наверстать упущенное?" - спросил Абрахам, ткнув несколько ошеломленного Грегори рукой.

- эй! Я догадался, что она задумала!" Придя в себя, Грегори лучезарно (гармонично) улыбнулся.

"Цель? Разве леди Джион не сказала, что пришла извиниться? - спросил Пенн, тупо дотрагиваясь до затылка.

"Это настолько очевидно, что ты даже не можешь этого видеть, старый брат Пенн, тебе лучше продолжать тренироваться с мечом, эти вещи не для тебя", - воскликнул Грегори, качая головой.

"Цель этого прекрасного фехтовальщика понятна сама по себе, состоит в том, чтобы насильно прикоснуться к фарфору и установить какие-то особые отношения с боссом, гм, не поймите меня неправильно. Я имею в виду отношения между заемщиком и должником. Затем она может использовать это имя, продолжать углублять контакты с боссом и, наконец, показать, что она жаждет босса. Зловещие намерения прекрасной женщины!"

"Что насчет этого? Должны ли мы предупредить брата Лонгина, чтобы он больше остерегался ее?" - потрясенно спросила Пенн.

Несколько беспомощных взглядов было брошено вокруг него, и Грегори с глубоким вздохом хлопнул его по плечу.

...

В темных и безмолвных морских глубинах, без единого луча света, страх перед неизвестностью и бесконечным одиночеством может свести человека с ума за короткое время без единого звука.

Однако Лонгин спокойно плавал в воде, даже восприятие Кенбуншоку Хаки было сдержанным, полагаясь только на инстинкты своего тела, чтобы соприкоснуться с движением воды.

Это было так, как если бы вечная тишина смерти и все погрузилось во тьму.

Внезапно вода была потревожена!

Холодные волоски на теле Лонгина слегка зашевелились, что было результатом воздействия текущих волн.

Лонгин внезапно пошевелился, на удивление проворнее рыбы в воде, как будто вода больше не была препятствием, а стала его движущей силой. Железный кулак, похожий на пушечное ядро, сильно ударил монстра в темноте; запах крови быстро распространился по глубокому морю.

Лонгин собирался вынуть Меч Семи Звезд и нанести удар по телу монстра, но резко остановился после того, как Кенбуншоку Хаки заметил еще один сильный запах на краю моря, вместо того, чтобы тащить тело монстра одной рукой и плыть к поверхности.

"Есть ли вообще кто-нибудь, кто работает в глубоком море, как я, сильный физический эксперт из этой штаб-квартиры?" Лонгин с интересом подумал, что есть о чем беспокоиться, так как он не мог раскрыть свою другую личность.

Выплывая в море, Лонгин заставил свое тело вибрировать с быстрой и едва уловимой скоростью, его тело походило на духовку, и в мгновение ока он высушил свою одежду.

В этот момент к берегу подплыл еще один человек из моря.

"Вице-адмирал Дракон!" Лонгин достойно отдал честь, но его разум был в трансе: "Разве он еще не съел плод в это время?"

Лицо Дракона было холодным, и он слегка кивнул, прежде чем спросить давным-давно: "Ты тоже тренируешься в глубоком море?"

"Он не заметил меня, он блокирует восприятие Кенбуншоку Хаки, как я делал раньше?" Лонгин ненадолго задумался и быстро ответил: "Море-это дар мира, лучшая тренировочная площадка для оттачивания тела и ума".

"Чтобы отстаивать справедливость, нужно иметь не только сильное тело, но и непреклонную волю". Хотя в словах Дракона было чувство признательности, трудно было быть счастливым, просто глядя на суровое выражение его лица.

Прошло еще одно долгое мгновение, прежде чем Дракон продолжил: "Если мой отец попросит тебя быть его учеником, не уходи, Зефир-сенсей более надежен".

Он сказал, что даже его холодное лицо чуть не сломалось, показывая, какое впечатление произвел на него когда-то человек по имени Гарп.

Лонгин, с другой стороны, был поражен, и Гарп проникся к нему симпатией? Развернувшись, он в ужасе спросил: "Вы знаете меня, вице-адмирал Дракон?"

"Я инструктор в лагере", - коротко сказал Дракон.

Лонгину пришло в голову, что неудивительно, что он раньше не находил имя Дракона в списке ведущих капитанов базы. И что, судя по тому, как будущий Дракон обучил Сабо быть заместителем командующего Революционной армией, он также должен быть чрезвычайно хорош в преподавании.

Видя, что Дракон не был разговорчивым человеком, Лонгин не стал подходить к нему для разговора.

Единственное, что сопровождает поездку, - это тишина.

Любой другой был бы смущен, но это было ничто для Лонгина, который мог даже вынести одиночество в глубоком море.

Только когда он собирался войти в город с окраины, Дракон резко остановился и спросил глубоким голосом: "Я видел ваше резюме, и я хочу спросить вас, что такое справедливость?"

Лонгин остановился и непринужденно сказал: "Я не знаю".

Дракон оставался невозмутимым, ожидая, что Лонгин скажет дальше.

"Что такое справедливость? Справедливо ли для слабых есть сильных? В глазах большинства людей это не должно считаться. Но точно так же, как волки едят овец, выживание наиболее приспособленных является естественным законом, можем ли мы сказать, что мир изначально неправильный?"

"По моему мнению, мир никогда не должен был быть разделен на правильное и неправильное".

"Итак, меня больше интересует, что правосудие может сделать для нас и что может сделать этот мир лучше ... это и есть справедливость!"

"Единственная вещь, которая будет продолжать делать этот мир лучше, - это справедливость?" Холодное лицо Дракона улыбнулось жесткой, мрачной улыбкой: "Интересный вид, я думаю, ты будешь ... Нет, ты уже хороший морской пехотинец!"

Сказав это, Дракон просто развернулся и ушел.

Лонгин, с другой стороны, возвращается с легким ветерком: "Это из-за моей интерпретации справедливости он пришел ко мне? Так что, похоже, от моей репутации есть совсем немного пользы, кроме как карабкаться вверх по лестнице!"

"И удивительно, что Дракон все еще находится в стадии замешательства в это время, и в этом случае мне придется лучше играть в качестве героя морской пехоты".

"Дракон ... Революционная армия ... - сказал Лонгин с глубоким вздохом. - Это великолепное и блестящее будущее-это то, чего действительно стоит ожидать! "

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1574946>